

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ

УДК 821.161.1.0

DOI: 10.31249/litzhur/2022.55.10

И.В. Пешков

© Пешков И.В., 2022

БАХТИНСКИЙ ВОПРОС: ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ

Аннотация. Статья подводит промежуточные итоги проблемы «Бахтина под маской», главным из которых нужно признать окончательное решение бахтинского вопроса в том смысле, что презумпция авторства в спорных текстах теперь однозначно переходит к М.М. Бахтину. В качестве аргументов для доказательства атрибуции Бахтину книг «Фрейдизм», «Формальный метод в литературоведении» и «Марксизм и философия языка» приводятся как многочисленные свидетельства самого Бахтина и его современников, так и результаты анализа текстов спорных книг. Логически сгруппированные свидетельства проясняют этическую и научную позицию Бахтина в этом вопросе. Имманентное исследование спорных текстов с точки зрения их содержания и стиля, с одной стороны, и сравнение их с аутентичными бахтинскими работами, с другой стороны, приводит к признанию их смыслового и стилистического единства, предполагающего единство авторства.

Ключевые слова: М.М. Бахтин; спорные тексты; свидетельства; смысловой анализ; стилистический анализ.

Получено: 11.11.2021

Принято к печати: 06.12.2021

Информация об авторе: *Пешков* Игорь Валентинович, доктор филологических наук, независимый исследователь, Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9881-3429>**E-mail:** ivpeshkov@gmail.com

Для цитирования: *Пешков И.В.* Бахтинский вопрос: промежуточные итоги // Литературоведческий журнал. 2022. № 1(55). С. 182–210.

DOI: 10.31249/litzhur/2022.55.10

Igor' V. Peshkov
© Peshkov I.V., 2022

BAKHTIN QUESTION: THE INTERIM ANSWER

Abstract. The article summarizes the interim results of the problem “*Bakhtin under a mask*”, the main of which is the final solution of Bakhtin question in the sense that the presumption of authorship for disputed texts now unambiguously passes to M.M. Bakhtin. As arguments for proving Bakhtin’s attribution of the books “Freudianism”, “The Formal Method in Literary Criticism” and “Marxism and the Philosophy of Language” both numerous testimonies of Bakhtin himself and his contemporaries, and the results of text analysis of controversial books are cited. The logically grouped evidence clarifies Bakhtin’s ethical and scientific position on this issue. An immanent study of disputed texts from the point of view of their content and style, on the one hand, and comparing them with authentic Bakhtin works, on the other hand, leads to the recognition of their semantic and stylistic unity, which presupposes the unity of authorship.

Keywords: M.M. Bakhtin; disputed texts; content analysis; stylistic analysis.

Received: 11.11.2021

Accepted: 06.12.2021

Information about the author: *Igor' V. Peshkov*, DSc in Philology, Independent Researcher, Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9881-3429>

E-mail: ivpeshkov@gmail.com

For citation: Peshkov, I.V. “Bakhtin question: the interim answer”. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 1(55), 2022, pp. 182–210. (In Russ.)

DOI: 10.31249/litzhur/2022.55.10

*Памяти моих друзей-бахтинистов
Константина Федоровича Седова и
Николая Леонидовича Васильева*

Казалось бы, что может быть общего в памяти об этих двух собеседниках моей жизни? Васильева я знаю чуть ли не с начала 80-х и умер он недавно (в мае 2021), а с Костей Седовым мы познакомились в 1995-м и умер он в октябре 2011-го. Получается, с Николаем Леонидовичем мы знакомы были лет 40, а с Константином Федоровичем интенсивно дружили всего-то полтора десятка лет. И хотя Костя мне неизмеримо ближе во всех отношениях, по-

чему-то остро захотелось написать о нем вот только сейчас, когда я узнал о смерти Коли. Да понятно почему: оба они глубоко лично отреагировали на появление серии «Бахтин под маской». Седов бурно восхищался ею, а Васильев разносторонне и как бы отстраненно сомневался в справедливости концепции, в ней заложенной, т.е. по отношению к бахтинскому вопросу они стояли по разные стороны фронта: Костя на коне со знаменем Бахтина в руках, а Васильев в окопах выцеливал слабые места в позициях противников. Я был с Костей, но одновременно между ним и Васильевым. Последнее десятилетие перед Костиной смертью я уже не писал о бахтинском вопросе, считая его относительно решенным, и переключился на вопрос шекспировский, родственность с которым бахтинского отмечена в аннотации одной из книг серии «Бахтин под маской». Васильев, напротив, выпустил целый цикл итоговых публикаций, завершив их книгой с красивым названием «Михаил Михайлович Бахтин и феномен “Круга Бахтина”»: В поисках утраченного времени. Реконструкции и деконструкции. Квадратура круга» [23]. Параллельно с публикаторской активностью Ю.П. Медведева в нулевых это способствовало утверждению чуть ли не непрерываемости титульной атрибуции спорных текстов и презумпции Волошиновско-Медведевского авторства, которую сформулировал А.В. Коровашко в своей скандальной книге, изданной в серии ЖЗЛ «Молодой гвардией» [35]. После этого я просто обязан был к бахтинскому вопросу вернуться. К сожалению, мое очередное статистико-текстологическое окончательное решение его было обнародовано в журнальной статье только в мае 2021 г. [47], и неизвестно, прочитал ли эту статью Васильев: надеюсь все-таки, что мой лучший оппонент ушел с сознанием своей непобежденности, хотя я не уверен, что сам он стремился к победе: Николай Леонидович никогда не скрывал, что главной его целью, начиная со статьи 1991 г. [18], была гальванизация научного интереса к бахтинскому вопросу и бахтинскому кругу в целом. И он своей цели достиг: нам по-прежнему все это интересно, ниже по пунктам.

1. Краткая история вопроса.
2. Свидетельства и аргументы.
3. Концептуальный анализ.
4. Текстологический анализ.
5. Некоторые итоги.

1. Вопросом о степени участия М.М. Бахтина в создании так называемых спорных текстов (некоторых книг и статей, опубликованных в третьем десятилетии XX в. под именами В.Н. Волошинова, П.Н. Медведева и И.И. Канаева) бахтинский вопрос, конечно, не ограничивается. Однако данная статья посвящена историко-фактологической его составляющей и лишь в конце и лишь слегка затрагивает его теоретическую компоненту.

Впервые публичная атрибуция Бахтину книг «Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке» (1929) и «Фрейдизм. Критический очерк» (1927), нескольких статей и рецензий, изданных под фамилией В.Н. Волошинов, книги «Формальный метод в литературоведении. Критическое введение в социологическую поэтику» (1928), ряда статей и рецензий, опубликованных от лица П.Н. Медведева, была произведена Вяч. Вс. Ивановым в 1973 г. в одном из знаменитых тартуских семиотических сборников [29]. Поскольку опровержения со стороны самого Бахтина не последовало (а Вячеслав Всеволодович показывал ему свою статью [30, с. 137–138]), и никто в течение почти двадцати лет не выражал в такой атрибуции серьезных сомнений, постольку бахтинский вопрос существовал латентно и был эксплицирован лишь в самом начале 1990-х годов главой из книги Г.С. Морсона и К. Эмерсон [67, с. 121–171] и статьей Н.Л. Васильева [18] и выведен на высокий уровень биографического и теоретического осмысления С.Г. Бочаровым в работе «Об одном разговоре и вокруг него» [15]. Особую популярность вопросу принесла публикация спорных текстов в единой серии книг «Бахтин под маской» [7–11] в 1993–1996 гг., переиздававшейся полностью (и даже с дополнением¹) или в своих частях до 2004 г. Возникла острая полемика как на страницах бахтиноведческого журнала «Диалог. Карнавал. Хронотоп», так и в других периодических и непериодических отечественных и зарубежных изданиях [61, с. 57–58; 63, с. 311].

Со стороны сомневающихся в преимущественно бахтинском авторстве спорных текстов кроме Н.Л. Васильева выступали также В.Н. Захаров [26, с. 10], В.М. Алпатов и действующий в СМИ с

---

¹ «Маска 5», «Полумаска 2» так отдельной книгой и не вышла, а была включена в единый итоговый том «Бахтин под маской» [12].

особенной активностью, хотя и не вполне научными публикациями, сын Павла Николаевича Медведева Ю.П. Медведев. С 2000 г. к ним присоединился А.В. Коровашко, сформулировавший² некую презумпцию бахтинского неавторства, которой, по его мнению, необходимо придерживаться при отсутствии бесспорного доказательства авторства Бахтина, и включивший эту презумпцию в вышеуказанную публикацию биографии ученого [35, с. 230].

С поддержкой атрибуции спорных текстов М.М. Бахтину выступали Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа, В.Л. Махлин, В.В. Кожин, И.В. Пешков, Н.И. Николаев, М.Н. Эпштейн, О.Е. Осовский и другие. Приводились свидетельства, концептуальные и текстологические обоснования авторства Бахтина. Н.А. Паньков как издатель журнала «Диалог. Карнавал. Хронотоп» официально занимал нейтральную позицию, хотя неофициально склонялся, по воспоминаниям коллег, к пробахтинской версии решения вопроса.

2. Все известные на сегодняшний день свидетельства можно подразделить на: 1) высказывания о бахтинском авторстве его современников, не отсылающие к Бахтину как источнику этих сведений, и 2) собственные свидетельства Бахтина, в свою очередь подразделяющиеся на: а) слова Бахтина, дошедшие до нас в передаче собеседников ученого, и б) высказывания, которые были документально зафиксированы (письма, магнитофонные записи).

1) Молва, возникшая в среде ученых, вероятно, с момента создания того или иного спорного текста, тоже фиксировалась, как правило, гораздо позднее. Возможно, один из самых ранних слухов опубликован лишь в 1993 г. в статье С.Г. Бочарова: следователь по делу «Воскресенье» (1928–1930) на допросе дал понять Бахтину, что знает о его секретном авторстве. Знали о секрете особого авторства и тогдашние формалисты, в частности В.Б. Шкловский, который до конца жизни так и не смог вполне простить Бахтину его критики [59]. Знал и будущий академик В.В. Виноградов [30, с. 134; 32, с. 147]. Знал А.А. Реформатский [53, с. 184–185].

---

²Вернее, позаимствовавший ее у западных коллег. Ср. опубликованное еще в 2000 г. высказывание А. Ренфру (Шотландия): «Для меня самого первый и в определенном смысле “главный” вопрос уже решен: при отсутствии неотразимого свидетельства об авторстве Бахтина логичнее считать, что спорные тексты написали те самостоятельные, некогда жившие и действовавшие ученые, под чьими фамилиями книги были опубликованы» [50].

Знал Г.А. Гуковский [6, т. 2, с. 487]. Знал Н.Я. Берковский, его формулировка показательна: «Кроме “Достоевского” я знаю еще две книги, которые молва приписывает Вам» [6, т. 2, с. 514]. Знал и Р.О. Якобсон [60]. Знала Л.Я. Гинзбург [24]. Знал Л.Е. Пинский [30]. Однако количество оставивших свои свидетельства лиц все-таки ограничено. Как ограничена и доказательная сила молвы. Но убедительность молве по бахтинскому вопросу, кроме большого разнообразия ее источников, придает еще практически полное отсутствие контрмолвы: никаких слухов о принадлежности спорных текстов титульным авторам не ходило. Сами «авторы» никогда не стремились подчеркнуть свое авторство. Напротив, В.Н. Волошинов даже совершил провокационный выпад в сторону своей коллеги по Научно-исследовательскому институту сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока О.М. Фрейденберг, предлагая последней написать что-либо за него и таким образом косвенно выдавая себя как неавтора печатавшейся под его именем философски-лингвистической и критико-психологической продукции [16].

2 а) Как бы ни были интересны косвенные мемуарные свидетельства, основное внимание исследователей бахтинского вопроса должны, конечно, привлекать свидетельства самого Бахтина. Правда, и эти свидетельства большей частью косвенные в том отношении, что слова Бахтина или передаются по воспоминаниям собеседников, или просто доносится общий смысл сказанного. Однако эта косвенность уже не фольклорного порядка и поддается более твердой верификации. Так, Вяч. Вс. Иванов, ознакомленный с вышеописанной молвой В.В. Виноградовым, одним из первых вошел в такое доверие к Бахтину, что тот, обычно избегавший этой темы, оказался готов откровенно высказаться чуть ли не с первой встречи: «Это были мои ученики. Они мне предложили, что могут издать мои книги под своими именами. Я согласился». Разговор датируется «летом 1965 года» [30, с. 35]. Дальнейшая датировка менее точная: «После того, как в предыдущих разговорах со мной Бахтин удостоверял свое авторство применительно ко второй книге Волошинова и книге Медведева, во время очередной встречи я задал ему вопрос о книге Волошинова “Фрейдизм”. Бахтин нехотя процедил: “Да, и в этой книге основную часть я написал”. При разговоре присутствовала жена Бахтина Елена Алек-

сандровна. Она возмутилась: “Да что ты, Мишенька, говоришь! Я же под твою диктовку всю эту книгу своей рукой написала”. Бахтин нехотя согласился».

«Написав статью о Бахтине и семиотике (представлявшую собой расширенный текст доклада, прочитанного на заседании в честь его 75-летия в 1970 г.), я привез ее Михаилу Михайловичу. Прочитав ее, он меня благодарил и не возражал против того, что я в ней написал о нем как об авторе основного текста этих книг. Иначе говоря, я написал об этом с его ведома и одобрения» [30, с. 136–139].

Воспоминаний о подобном рода разговорах сохранилось немало, коммуникантами Бахтина были, в частности, С.С. Конкин [34, с. 229], С.Н. Бройтман [17], В.Н. Турбин [57], Т.Г. Уиннер [15, с. 73]. Отнюдь не всегда и не со всеми Бахтин был так же откровенен, как с Вяч. Вс. Ивановым. Например, В.А. Свительскому, «отвечая на вопрос об авторстве книг, подписанных именами Медведева и Волошинова, Михаил Михайлович назвал своим созданием книгу о формальном методе. <...> Про другие же работы Бахтин сказал, что в них выражены его идеи, развитые им в лекциях для круга учеников» [52, с. 119]. Вообще, может быть потому, что его собеседниками были в основном специалисты по литературе, он предпочитал признавать своей книгу «Формальный метод в литературоведении». Именно за ее авторство Бахтин взял на себя ответственность в общении с В.В. Кожинным: «Между прочим, когда в конце жизни Михаил Михайлович признался, наконец, что “Формальный метод...” – все-таки его сочинение, он счел нужным заметить о П.Н. Медведеве: “Перед сдачей рукописи в издательство Павел Николаевич внес в нее добавления – и, надо сказать, очень неудачные...”» [32, с. 145]. Преимущественно о книге «Формальный метод в литературоведении» в связи с бахтинским вопросом писал и В.Н. Турбин [57].

Даже если Бахтин в какой-то момент не настроен был давать признательные показания относительно спорных текстов, от работы о формальном методе он все-таки отказаться не мог: «А. Чудаков рассказывал автору этих строк (Тамарченко. – И. П.), что на его настойчивые расспросы “кто написал?” Бахтин после бесплодных попыток отмолчаться, наконец, “выдал”: “Ну, чья фамилия стоит, тот и написал”. Эти слова вызвали немедленную

реакцию его жены: “Миша, как тебе не стыдно! Ты же сам продиктовал эту книгу с первого слова до последнего!”» [54, с. 177].

Бахтин никогда прямо не отказывался и от других спорных текстов, но по возможности использовал фигуру умолчания, стараясь избежать окончательных утверждений. В результате иные мемуаристы говорили об одной книге бахтинского авторства, иные – о двух или трех. Но такие количественные расхождения вовсе не основание для того, чтобы сомневаться в достоверности свидетельств. Все зависело от того, как складывался разговор, какие вопросы ставили собеседники Бахтина. Естественно, Бахтин отвечал по-разному.

Контекст своего разговора с Бахтиным о спорных текстах подробно передает С.Л. Лейбович, которая ездила к нему в Климовск в 1970–1971 гг. Однажды она без предупреждения приехала в дом престарелых, где тогда жили Бахтины. Елена Александровна была тяжело больна, Михаил Михайлович был этим подавлен. «Не очень-то получались мои попытки разрядить гнетущую атмосферу. Реплики М.М. были скупы. После каждой молчание. Не помню, как это получилось, но вдруг, может быть в ответ на какой-либо мой вопрос, М.М. оживился, разговорился, и тут – как из рога изобилия – посыпались, не поспевая один за другим, клочки воспоминаний из прожитой жизни. М.М. стал красочно, с темпераментом и вкусом рассказывать, как, работая в Кустанае то ли бухгалтером, то ли счетоводом, одновременно умудрялся готовить своего “Рабле”. В глазах его вспыхивали искорки, голос звучал бодро, полнокровно. Он рассказал о том, что в 20-е годы много писал по вопросам истории и теории литературы, искусства, философии. Большинство его работ тех лет так и осталось в набросках, черновиках, не дописанными до конца, только книга о Достоевском вышла в 1929 году, да еще две книги было напечатано под именами его друзей: “Марксизм и философия языка” под именем В.Н. Волошинова и “Формальный метод в литературоведении” под именем П.Н. Медведева. В ответ на мои недоуменные вопросы М.М. рассказал о причинах, побудивших к этому “озорству” и его самого, и его друзей.

Прежде всего, объяснял М.М., обоим его друзьям было необходимо выступить в печати со своими трудами – для, так сказать, профессиональной карьеры. Волошинову – для поступления

в аспирантуру, Медведеву – для защиты диссертации³. И М.М., как я поняла, охотно передал им свое авторство» [56, с. 162–163]. Это, пожалуй, единственное свидетельство, в котором Бахтин по собственной инициативе вспоминает об этих книгах как о своих. Такое нетипичное откровение можно объяснить исключительностью ситуации и внезапностью ее возникновения для Бахтина, речь которого спонтанно приняла исповедальный характер, и он признался в самом сокровенном.

Не менее подробно, чем Лейбович, восстанавливает контекст своего разговора с Бахтиным о спорных текстах С.Г. Бочаров. Его мемуар занимает особое место в этой группе еще и потому, что он тщательнее других фиксирует беседу, записав реплики по горячим следам в тот же вечер, что приближает его текст к группе документальных свидетельств. Бочаров также приводит ссылку на воспоминание очевидца событий (и это открывает еще одну подгруппу свидетельств – участников бахтинского круга 20-х годов): «Кроме того, ведь есть показания современников и свидетелей тех отдаленных событий, зафиксированные тоже, как правило, не одним собеседником, – вдовы В.Н. Волошинова, Нины Аркадиевны Волошиновой (которая говорила мне в апреле 1975 г. о книгах “Фрейдизм” и “Марксизм и философия языка”: “Эти книги написал Михаил Михайлович” – и то же подтвердила в письме югославскому переводчику и издателю книги “Марксизм и философия языка” Радовану Матиашевичу от 14. III. 1978) <...>» [15, с. 73]. К этой же группе свидетельств относится и письмо И.И. Канаева Бочарову (упомянутое в той же статье, но оригинал которого опубликован лишь в 2020 г. [48]), в нем И.И. Канаев сообщает, что статью «Современный витализм», изданную под его фамилией, написал М.М. Бахтин.

Итак, хотя даже в неофициальных разговорах Бахтин предпочитал уходить от вопроса, или, в крайнем случае, отвечать неопределенно, в доверительном общении он все-таки не раз и не два

---

³ Кстати, не стоит видеть здесь противоречие, как иногда делают, реальным фактам: в аспирантуру поступал Волошинов, ему же нужно было защищаться (хотя процедура защиты как таковая была в то время отменена). В момент планирования книг нюансы карьерного роста титульных авторов могли быть еще не вполне определены, да и для Бахтина 70-х годов эти нюансы были уже не принципиальны.

признавал свое авторство. Об этом свидетельствует его окружение. Не говоря уже о молве. Так что настаивать на формально-юридическом праве титульных имен спорных книг и какой-то презумпции волошиновско-медведевского авторства можно только в предположении недобросовестности Бахтина как человека, распространявшего заведомую ложь о своем творчестве, пусть и неофициально. Да и этого мало: нужно предполагать целый заговор бахтинского круга, почему-то упорно считающего именно Бахтина основным или единственным автором спорных текстов. Причем «заговорщики» десятилетиями сохраняли верность еще в 20-х годах принятой конспирации. Позиции сомневающихся в бахтинском авторстве через короткую логическую цепочку смыкаются с позициями авторов книги «Разоблаченный Бахтин. История лжеца, мошенничества и коллективного бреда» [62]. Причем швейцарские авторы хотя бы не владеют русским языком, у них нет прямого пути ни к бахтинским текстам, ни к сопутствующим им контекстам.

2 б) Как видим, людей, стоящих на чисто юридической почве, мемуары об авторстве Бахтина не впечатляют, они готовы привести ситуацию к абсурду, но продолжать утверждать, что человек, не подписавший юридического акта о своих правах на тексты, не может быть их автором: значение имеют только зафиксированные документы. Таких документов два рода: письмо Бахтина и его беседы с В.Д. Дувакиным, состоявшиеся в 1973 г. и сохраненные на магнитной ленте. Рассмотрим чуть подробнее.

Собственно, наиболее релевантный документ по бахтинскому вопросу – письмо В.В. Кожинину от 10 января 1961 г., в нем содержится самое раннее из зафиксированных высказывание Бахтина о спорных текстах и самое, пожалуй, официальное. С Кожинным Бахтин лишь незадолго перед этим заочно познакомился, встреча Бахтина с московскими филологами только-только планировалась (состоялась в июне 1961 г.). На упоминание Кожинина в письме (от 25 декабря 1960 г.) о двух спорных книгах следует:

«Прежде всего отвечаю на Ваш последний вопрос. Книги “Формальный метод” и “Марксизм и философия языка” мне очень хорошо известны. В.Н. Волошинов и П.Н. Медведев – мои покойные друзья; в период создания этих книг мы работали в самом тесном творческом контакте. Более того, в основу этих книг и моей

работы о Достоевском положена *общая* концепция языка и речевого произведения. В этом отношении В.В. Виноградов совершенно прав. Должен заметить, что наличие общей концепции и контакта в работе не снижает самостоятельности и оригинальности каждой из этих книг. Что касается до других работ П.Н. Медведева и В.Н. Волошинова, то они лежат в иной плоскости, не отражают общей концепции и в создании их я никакого участия не принимал. Этой концепции языка и речи, изложенной в указанных книгах без достаточной полноты и не всегда вразумительно, я придерживаюсь и до сих пор, хотя за тридцать лет она совершила, конечно, известную эволюцию. Мне было приятно узнать, что она имеет сторонников и сейчас» [31, с. 127–128].

Данный текст неоднократно анализировался, причем делались прямо противоположные выводы. Но один вывод бесспорен: Бахтин постарался максимально усложнить вопрос и уж во всяком случае не дать на него сколько-нибудь однозначного ответа (что особенно тонко и глубоко уловил Н.Л. Васильев⁴), это, собственно, та же стратегия, которой он следовал и в устных беседах. Удержаться при своих *ни да, ни нет*. Бахтин, с одной стороны, не мог отказать в авторстве покойным друзьям, а с другой стороны, и его авторство тут было особое.

В целом этот эпистолярный документ еще одна форма неотказа Бахтина от своего участия в спорных текстах, даже вроде бы категорический отказ от других работ друзей, больше говорит о прямом бахтинском участии в книгах «Формальный метод в литературоведении» и «Марксизм и философия языка», чем о неучастии во «Фрейдизме» и остальных спорных текстах. Бахтину было важно сразу же отсечь свое имя от «Формализма и формалистов» [37], книги, грубо, с добавлением больших собственных латок, выкроенной П.Н. Медведевым из «Формального метода...» [54].

Остается магнитофонная фиксация. В «запротоколированных» беседах с Дувакиным Бахтин легко смог уйти от ответа на вопрос о спорных текстах. То ли он заранее договорился с Дува-

---

⁴ «...Изящное риторическое изобретение ученого (*общая концепция*), вследствие смысловой двуплановости (*общая* в значении “соавторская” и *общая* в смысле “принадлежащая одному автору”, а именно написавшему “книгу о Достоевском”) удачно позволяет ему оставить за собой право дальнейшего выбора акцентов при условии продолжения подобного разговора» [22, с. 79].

киным не ставить вопрос ребром, то ли Дувакин просто не подозревал о существовании такого вопроса (вероятнее второе), но Бахтину подчас самому приходилось наводить разговор на своих «соавторов» и их работы, которые ему, «так сказать, приписывают» [14, с. 78]. И такое наведение тоже показательно. Фонодokument зафиксировал лишь очередной неотказ Бахтина, не больше, но и не меньше. В этих записанных (для истории) беседах сохраняется бахтинская позиция неофициальных разговоров, самым простым и искренним образом сформулированная С.Л. Лейбович: «На мой естественный вопрос: почему же хотя бы теперь М.М. не объявит о своем авторстве официально – он ответил примерно так: “Нет, это невозможно, ведь я же подарил им эти работы, это подарок. Кроме того, Волошинова и Медведева давно нет в живых – как же можно без их ведома!?” Дареное не берут обратно» [56, с. 162–163].

Таким образом, официально задокументированные свидетельства последовательно поддерживают подход Бахтина, много раз зафиксированный неофициально. Квинтэссенция бахтинской этической позиции – история, с его первоначальным предполагаемым согласием подписать документ о своих авторских правах на спорные тексты, но, когда дело дошло до формальной подписи, поставить ее он отказался (не содержание поступка меня обязывает, а моя подпись под ним, если говорить в терминах философии поступка). Бахтина никто не мог обязать вернуть себе переданное авторство произведений, которые он создал, но вся совокупность обстоятельств уже нас обязывает признать его автором.

3. Творец имеет право отстраниться от своих созданий, такое случалось в истории (Дж. Чосер или Л.Н. Толстой, например), но читатели имеют право знать имя творца, даже если оно не стоит на титульном листе книги. К тому же неавторизованные произведения часто оказываются существенным звеном в творчестве писателя или ученого. И в бахтинском случае это звено было настолько важным, что автор не мог от него совсем отказаться, как и отказать в формальном авторстве Волошинову и Медведеву. Эти книги написаны не от своего имени: титульные авторы входили в замысел его произведений, т.е. Бахтин и под маской, конечно, творил сам, но писал не прямо от себя и не только для своих современников. Сравнение с аутентичными бахтинскими текстами показывают

разницу, в том числе и стилистическую, из которой можно сделать вывод, что Бахтин не просто исходил из возможной конвергенции с марксистскими понятиями, но действовал стилистически не совсем своей рукой: чувствуется интонация и голос другого.

Тетралогия конца 1920-х – в определенном смысле художественная структура, где Волошинов и Медведев (да и сам Бахтин) оказываются своеобразными представителями автора, точнее, их лица представляют авторское содержание, которое объемлется метаавтором. Неплохо подходит для описания этой структуры также терминология М.Н. Эпштейна, по которой Бахтин определяется как гиперавтор, а его титульные друзья – как гипоавторы. Эпштейн возводит эту структуру, в частности, к диалогам Платона и книге «Так говорил Заратустра» Ф. Ницше [65]. Правда, в указанных случаях настоящий автор был очевиден и гипоавторы одновременно оставались и персонажами произведений, Бахтин же до конца так и не раскрыл своего авторства, имея возможность это сделать, а его гипоавторы не были персонажами его работ ни в коей мере. Гораздо ближе к описанию этой структуры подводит аналогия с шекспировским вопросом.

Все четыре книги, включая и «Проблемы творчества Достоевского», которую Бахтин считал в той же степени не совсем своей, как и первые три издания конца 1920-х, несли «общую концепцию». Исходя из общей концепции, бахтинский вопрос может быть решен уже не по свидетельским показаниям, а имманентно, изучением смысла и стиля самих спорных (и, бесспорно, бахтинских) текстов. Существует несколько концептуальных подходов к единству спорных текстов. Во-первых, с точки зрения философии, во-вторых, с позиций отдельных гуманитарных дисциплин (психологии, лингвистики, литературоведения) и в-третьих, в общесемиотическом или общезнаменитическом (в частности, риторическом) фокусе.

Преимущественно общезнаменитический контекст к спорным текстам дает В.Л. Махлин, начиная с комментариев к изданию «Бахтин под маской», стратегия которых – перевод с «девятнадцатого» (термин, введенный С.С. Аверинцевым [1]) на аутентичный, бахтинский язык, сформированный его первой философией (ранние работы, которые начали публиковаться только с конца 70-х годов). Общесемиотический контекст работ Бахтина

представил Вяч. Вс. Иванов, связавший, кроме того, эти работы с работами Л.С. Выготского и развитием психологии в СССР [29].

Единство лингвистической концепции всех работ Бахтина, включая и спорные тексты, наиболее подробно разработано Л.А. Гоготишвили [25]. С точки зрения истории науки к этой же проблеме подходит и В.М. Алпатов [2, 3, 5], хотя и сомневающийся в полном авторстве Бахтина, но в целом, как и Н.Л. Васильев [21], показывающий единство развития лингвистических представлений в книгах «Марксизм и философия языка», «Формальный метод в литературоведении» и заведомо атрибутированных работах Бахтина.

Связь спорных литературоведческих работ 1920-х годов и более поздних трудов Бахтина установлена давно и многими учеными, в частности С.Н. Бройтманом, Н.Д. Тмарченко [55], Н.Т. Рымарем [51]. Специфический подход Н.И. Николаева [41], сравнивающий тематически близкие подмасковые и несомненно бахтинские произведения, написанные примерно в одно и то же время, объединил концептуально-литературоведческий и философский взгляд с элементами текстологического анализа, в частности тезаурусного типа. Собственно тезаурусные разработки концепции Бахтина проводились на кафедре теоретической и исторической поэтики РГГУ [13]. Все исследования показали единство развития бахтинской мысли, независимо от того, выражена ли она из-под маски или «прямо».

Наконец, были предприняты общезнаменательные и общериторические обобщения взглядов ученого. В частности, показано единство замысла всех четырех книг, вышедших во второй половине 1920-х годов из круга Бахтина, замысла, связанного с принципами создания «речевого произведения» (по сути дела, новая риторика, В.И. Тюпа называет это волной ментальности [58], Г.С. Морсон и К. Эмерсон – прозаикой [67], И.В. Пешков – риторикой поступка [45]).

В целом все концептуальные подходы к бахтинскому вопросу убедительно продемонстрировали нерелевантность автономной трактовки любой из книг серии «Бахтин под маской», включая, конечно, и ее неотъемлемую часть – «Проблемы творчества Достоевского».

Сомневавшиеся в бахтинском авторстве (Ю.П. Медведев и др.) пытались отыскать иные концептуальные связи, в частности понятийного аппарата «Формального метода в литературоведении» с другими внemasковскими работами П.Н. Медведева [39, 40], но эти попытки выглядят дилетантскими и скорее могут служить в качестве доказательства атрибуции книги о формальном методе Бахтину способом от противного. У волошиновских подходов гораздо больший потенциал внутренней резистенции. С одной стороны, тут работали профессиональные филологи (В.М. Алпатов, Н.Л. Васильев), а с другой – сам Волошинов не оставил после себя бесспорных научных текстов: он писал, как известно, стихи, музыку и преимущественно музыковедческие статьи очень небольшого объема, чаще рецензии. Так что текстового материала для уверенного определения понятийных или стилистических различий с Бахтиным просто недостаточно. В этом смысле можно понять замечание Алпатова о том, что «вопрос о разграничении авторства в книге (“Марксизм и философия языка”. – *И. П.*), по-видимому, никогда не будет решен до конца из-за отсутствия данных» [5, с. 517].

Сомнения Алпатова в целом носят наименее предвзятый характер. Он не признает доказательную силу устных и письменных свидетельств бахтинского авторства и считает единственным серьезным аргументом не в пользу участия Волошинова в написании спорных книг тот факт, что после отъезда Бахтина из Ленинграда в марте 1930 г. Валентин Николаевич до конца жизни не опубликовал ни строчки, да и рукописей его до сих пор не обнаружено. (В этом же ряду вспомогательных аргументов в пользу бахтинского авторства стоит повторить, что Бахтин никогда в жизни не ссыался на спорные тексты, а это ввиду единой концепции книг его круга конца 1920-х казалось бы странным, будь они для него чужими авторскими работами.)

Показательно, что один-единственный серьезный аргумент Алпатов находит и в пользу Волошинова: его дарственная надпись Медведеву на книге «Марксизм и философия языка». Почему этот аргумент у сомневающихся считается серьезным, не совсем понятно: Волошинов и Медведев были достаточно игровыми личностями, чтобы обменяться книгами, написанными Бахтиным, с собственными авторскими дарственными надписями на них. Ве-

сомым этот аргумент может выглядеть только на фоне полного отсутствия других аргументов в пользу титульных авторов.

Впрочем, оппоненты концепции «Бахтин под маской» и не особенно ищут положительных аргументов в свою пользу, их главная стратегия – полемика с пробахтинской аргументацией, все они практически (декларативно или молчаливо) исходят из презумпции титульного авторства и формально-юридического права первых публикаторов. Обязанность доказывать авторство предоставляется сторонникам приоритета Бахтина, причем доказательство засчитывают только аподиктическое, а не вероятностное, т.е. требуют математической точности. Алпатов понимает, что такое доказательство может быть получено текстологическим анализом, но считает, что «современный уровень статистической стилистики не столь высок, чтобы здесь можно было что-то утверждать окончательно» [4, с. 190]. Вернее, считал, потому что с момента данного утверждения прошло немало времени, и теперь, уже вне всякого сомнения, уровень статистической стилистики достаточно высок, чтобы решить эту задачу «окончательно».

Итак, если «Формальный метод в литературоведении» и несколько статей Медведева можно атрибутировать Бахтину уже с помощью сравнения их с бесспорными текстами Медведева, то сомнения в авторстве Бахтина волошиновских текстов так разрешить нельзя, и снять маску «Волошинов» со спорных текстов возможно лишь неопровержимым имманентным доказательством их принадлежности перу Бахтина. Но и в том и в другом случае нужен статистико-стилистический анализ.

4. Как ни странно, первыми начали какие-то исследования, отдаленно напоминающие стилистический анализ спорных текстов, как раз противники бахтинского авторства. Бахтинский стиль является остро-самобытным и узнаваемым, и, казалось бы, тут сомневающимся надеяться не на что. Однако Н.Л. Васильев применил скорее парастилистический анализ, сравнивая внешнее, в частности шрифтовое оформление разных книг вроде курсива, разрядки [18]. Такое же сравнение делалось и для некоторых терминов и понятий. Результаты этих сравнений не имели самостоятельного научного значения, но в качестве контраргументов к выводам о бахтинском авторстве (пока эти текстологические выводы

не выглядели абсолютными) могли восприниматься как рабочие, особенно теми, кто специально в вопрос не погрязался.

Серьезный текстологический анализ спорных произведений начался с 1995 г. – после публикации Н.А. Паньковым «Дела Волошинова» [49], содержавшего план и развернутые тезисы книги «Марксизм и философия языка». План включал и некоторые разделы будущего «Формального метода в литературоведении», а значит, по крайней мере отчасти, обе книги являлись результатом одного замысла, а это, поскольку титульные авторы у книг разные, уже говорит о многом. Текст плана и руководящих мыслей оказался релевантным для составления словариков слов и словосочетаний, с которыми можно было сравнивать тексты спорных книг, бесспорные работы Бахтина, другие гуманитарные произведения. Результаты сравнения с большой степенью вероятности подтвердили бахтинское авторство всех трех спорных книг [44]. Делом аспиранта Волошинова воспользовался и Н.И. Николаев [41] в своем точечном стилистико-историческом сравнительном анализе спорных и бесспорных текстов Бахтина, анализе, приведшем к аналогичным выводам.

Таким образом, принципиально бахтинский вопрос был решен текстологическими методами еще в конце прошлого века, требовалась только верификация проделанного анализа и некоторое расширение текстологической базы. Однако тогда это не осуществилось, так как по ряду причин само текстологическое решение проблемы не было воспринято отечественным бахтиноведением, ведущие позиции в котором заняли люди, находящие ее нерешаемой или не считающие такое решение необходимым (обе позиции могли опираться на авторитет формулировки С.С. Аверинцева «оставить проблему нерешенной и считать ее не подлежащей решению» [1, с. 259]). В зарубежном бахтиноведении начала века возобладал чисто юридический подход, отказ Бахтина подписать бумагу о своем авторстве означал для большинства его представителей признание приоритета титульных авторов. Бахтинская этическая позиция не была принята во внимание. Волошинова и Медведева начали рассматривать в качестве самостоятельных выдающихся ученых, а имя Бахтина часто даже перестало упоминаться в связи со спорными книгами и статьями.

5. Однако за прошедшие два с лишним десятилетия после принципиального, но предварительного решения бахтинского вопроса методика стилистико-статистического анализа текстов действительно существенно усовершенствовались, доступность компьютерной обработки данных достигла почти всеобщего уровня, а значит, стало возможным сравнивать между собой большие массивы текстов и проверять полученный результат. Сравнение, сделанное на основе двух независимых методик, одна из которых – многократно для разного типа текстов и разных языков апробированная программа Delta, показало [47], что тексты всех трех спорных книг созданы самим Бахтиным. Некоторую степень участия титульных авторов, конечно, исключить нельзя, но эта степень заведомо незначительна. Таким образом, презумпция авторства в спорных текстах полностью перешла к Бахтину, и теперь уже сомневающимся в бахтинском авторстве нужно для подтверждения своих сомнений доказывать, что Волошинов и Медведев хоть в какой-то степени участвовали в создании этих работ, и разбираться, в какой именно степени.

Сделаем некоторые выводы. Поскольку статистический анализ с математической точностью подтвердил феномен Бахтина под маской, можно попристальнее присмотреться к самой сути этого явления. Подробное исследование пока еще впереди, но предварительные замечания высказать можно. Творческий эксперимент круга Бахтина осуществил практическую экстраполяцию теоретических принципов литературно-художественного авторства. Автор художественного произведения всегда пишет из-под маски, и не имеет решающего значения, живая это маска, как в случае с Шекспиром, Медведевым или Волошиновым, псевдоним, как Марк Твен, Андрей Белый или Максим Горький, собственная ли фамилия биографического автора, как М.М. Бахтин «Проблем творчества Достоевского», Лев Толстой или Михаил Булгаков. Автор – это не физическое (и тем более не юридическое) лицо, поэтому вопрос, кто написал, всегда оказывается поставленным некорректно, и нет ничего удивительного в разнообразии приемов бахтинского ухода от этого вопроса.

Эта публикация – первая из цикла статей по проблеме «Бахтин под маской», которая, повторим еще раз, не снимается прин-

ципиальным решением собственно бахтинского вопроса. С этого решения только и возможно начать серьезное рассмотрение проблемы, содержащей вопросы «как», «почему» и «зачем». Итак, во-первых, как возникло такое невиданное со времен Шекспира авторство? Во-вторых, по каким мотивам, почему оно возникло? И в-третьих, с какой целью, зачем оно возникло? То есть сначала логично рассмотреть историю этого дела уже сквозь призму исключительного бахтинского авторства. Почти все⁵, что написано об этом до сих пор, написано с позиций *так или иначе* и *как бы то ни было* в лучшем случае (агностицизм в бахтинском вопросе). Биографии же Медведева и Волошинова прямо написаны с позиций их авторства спорных текстов [35, 40] или хотя бы полноценного участия в их написании [2, 4, 20]. Ясно, что написать нужно о Бахтине невеличко-витебско-ленинградского периода (1918–1930) и его круге, о Медведеве и о Волошинове, но в какой последовательности, пока не ясно: от общего к частному (от круга через треугольник авторства к его вершинам – автору и маскам) или наоборот, от частных персонажей к общей конфигурации. Но это быстро прояснится в процессе оформления следующих статей.

Список литературы

1. *Аверинцев С.С.* Михаил Бахтин: ретроспектива и перспектива // Дружба народов. 1988. № 3. С. 256–259.
2. *Алпатов В.М.* Волошинов, Бахтин и лингвистика. М.: Языки славянской культуры 2005. 432 с.
3. *Алпатов В.М.* Кружок М.М. Бахтина и проблемы лингвистики // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2000. № 2. С. 5–30.
4. *Алпатов В.М.* Грустная судьба. В.Н. Волошинов // *Алпатов В.М.* Языковеды, востоковеды, историки. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 175–193.
5. *Алпатов В.М.* Лингвистическое содержание книги «Марксизм и философия языка» // Бахтин. Тетралогия. М.: Лабиринт, 1998. С. 517–529.
6. *Бахтин М.М.* Собр. соч.: в 7 т. М.: Русские словари, 2000. Т. 2. 800 с.

---

⁵ Исключение составляют соответствующие главы книги С.С. Конкина [33] и знаменитая статья С.Г. Бочарова [15].

7. Бахтин под маской. Маска первая: В.Н. Волошинов. Фрейдизм. М.: Лабиринт, 1993. 120 с.
8. Бахтин под маской. Маска вторая: П.Н. Медведев. Формальный метод в литературоведении. М.: Лабиринт, 1993. 207 с.
9. Бахтин под маской. Маска третья: В.Н. Волошинов. Марксизм и философия языка. М.: Лабиринт, 1993. 191 с.
10. Бахтин под маской. Маска четвертая: М.М. Бахтин. Проблемы творчества Достоевского. М.: Алконост, 1994. 174 с.
11. Бахтин под маской. Маска пятая (первая полумаска): В.Н. Волошинов, П.Н. Медведев, И.И. Канаев. Статьи. М.: Лабиринт, 1996. 176 с.
12. Бахтин под маской. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. М.: Лабиринт, 2000. 640 с.
13. Бахтинский тезаурус. Материалы и исследования. М.: РГГУ, 1997. 184 с.
14. Беседы В.Д. Дувакина с М.М. Бахтиным. М.: Прогресс, 1996. 342 с.
15. Бочаров С.Г. Об одном разговоре и вокруг него // Новое литературное обозрение. 1993. № 2. С. 70–89.
16. Брагинская Н.В. Между свидетелями и судьями. Реплика по поводу книги: Алпатов В.М. Волошинов, Бахтин и лингвистика. М., 2005 // М.М. Бахтин в Саранске: исследования, документы, материалы. Саранск, 2006. С. 39–60.
17. Бройтман С.Н. Две беседы с М.М. Бахтиным // Хронотоп: межвуз. науч.-темат. сб. Махачкала, 1990. С. 110–114.
18. Васильев Н.Л. Бахтин или Волошинов? К вопросу об авторстве книг и статей, приписываемых М.М. Бахтину // Литературное обозрение. 1991. № 9. С. 38–43.
19. Васильев Н.Л. История вопроса об авторстве «спорных текстов» в российской бахтинистике (М.М. Бахтин и его соавторы) // Интеграция образования. 2003. № 3. С. 121–129.
20. Васильев Н.Л. «Круг Бахтина», или Квадратура круга // Новое литературное обозрение. 2006. № 2. С. 408–414.
21. Васильев Н.Л. Лингвистическое содержание книги П.Н. Медведева «Формальный метод в литературоведении» в контексте коллективного творчества «бахтинского круга» // Невельский сборник. Вып. 14. СПб., 2008. С. 44–60.
22. Васильев Н.Л. История вопроса об авторстве «спорных текстов», приписываемых М.М. Бахтину // Хронотоп и окрестности: Юбилейный сборник в честь Николая Панькова. Уфа: Вагант, 2011. С. 68–105.
23. Васильев Н.Л. Михаил Михайлович Бахтин и феномен «Круга Бахтина»: В поисках утраченного времени. Реконструкции и деконструкции. Квадратура круга. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 408 с.

24. Гинзбург Л.Я. Записные книжки. Воспоминания. Эссе. СПб.: Искусство—СПб, 2002. 768 с.
25. Гоготиивили Л.А. Опыт построения теории употребления языка (на основе философской концепции М.М. Бахтина). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1984. 400 с.
26. Захаров В.Н. Анкета «ДКХ» // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1995. № 4. С. 8–10.
27. Земляной С.Н. «Эзотерический» марксизм // Альманах «Восток» № 7 (19), июль 2004. С. 14–21.
28. Зенкин С.Н. Некомпетентные разоблачители (Рец. на кн.: Brotickart J.-P., Bota C. *Vakhtine demasque*. Geneve, 2011) // Новое литературное обозрение. 2013. № 119. С. 358–366.
29. Иванов Вяч. Вс. Значение идей М.М. Бахтина о знаке, высказывании и диалоге для современной семиотики // Учен. зап. Тарт. ун-та. 1973. Вып. 308. С. 44–96.
30. Иванов Вяч. Вс. Об авторстве книг Волошинова и Медведева // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1995. № 4. С. 133–137.
31. Из переписки М.М. Бахтина с В.В. Кожинным (1960–1966 гг.) / Публ., подгот. текста и коммент. Н.А. Панькова // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2000. № 3/4. С. 114–290.
32. Кожин В.В. Книга, вокруг которой не умолкают споры // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1995. № 4. С. 140–147.
33. Конкин С.С., Конкина Л.С. Михаил Бахтин. Страницы жизни и творчества. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1993. 400 с.
34. Конкин С.С. Путь ученого: Страницы жизни и творчества М.М. Бахтина // Грани: литературно-художественный сб. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1984. С. 213–230.
35. Коровашко А.В. Михаил Бахтин. М.: Молодая гвардия, 2017. 452 с.
36. Махлин В.Л. Время сбрасывает маски // Бахтин под маской. Вып. 5 (1). Статьи Круга Бахтина. М.: Лабиринт, 1996. С. 3–9.
37. Медведев П.Н. Формализм и формалисты. Л.: Издательство писателей, 1934. 208 с.
38. Медведев Ю.П. «Нас было много на челне...» // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1992. № 1. С. 89–108.
39. Медведев Ю.П. На пути к созданию социологической поэтики // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1998. № 2 (23). С. 5–57.
40. Медведев Ю.П., Медведева Д.А. Творческое наследие П.Н. Медведева в свете диалога с М.М. Бахтиным // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2001. № 2. С. 73–94.

41. Николаев Н.И. Издание наследия Бахтина как филологическая проблема (Две рецензии) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1998. № 3. С. 114–157.
42. Осовский О.Е. Бахтин, Медведев, Волошинов: об одном из «проклятых вопросов» современного бахтиноведения // Философия М.М. Бахтина и этика современного мира: сб. науч. ст. Саранск, 1992. С. 39–54.
43. Осовский О.Е. Тексты спорные // М.М. Бахтин в Саранске: документы, материалы, исследования. Вып. 2–3. Саранск, 2006. С. 149–150.
44. Пешков И.В. «Делу» – венец (Промежуточный текстологический финиш в бахтинском вопросе, или Еще раз об авторстве М. Бахтина в «спорных текстах») // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2000. № 1. С. 72–109.
45. Пешков И.В. Новый органон // Бахтин. Тетралогия. М.: Лабиринт, 1998. С. 542–579.
46. Пешков И.В. О проявлениях глубинной самоидентичности стиля (вариант текстологического анализа «спорных текстов» М.М. Бахтина) // Бахтин под маской. Фрейдизм. М.: Лабиринт, 2004. С. 147–183.
47. Пешков И.В. Повторное в неповторимом, или как просчитать индивидуальный стиль: статистический эпилог проблемы «Бахтин под маской» // Миргород. № 16 (2020 / 2). С. 32–59.
48. Пешков И.В. Герой нашего времени. По поводу книги Алексея Коровашко «Михаил Бахтин» (Москва 2017) // Миргород. № 16 (2020 / 2). С. 259–282.
49. План и некоторые руководящие мысли работы «Марксизм и философия языка» / Личное дело В.Н. Волошинова / публ. Н.А. Панькова // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1995. № 2. С. 79–99.
50. Ренфру А. Не все вопросы должны остаться открытыми: Крайне субъективные заметки о конференции «В отсутствие мастера: неизвестный круг Бахтина (Шеффилд, 7–9 октября 1999 года)» // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2000. № 2. С. 157.
51. Рымарь Н.Т. Бахтинская концепция архитектоники эстетического объекта и проблема границы «искусство/не искусство» // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология», 2006. № 1 (4). С. 247–256.
52. Свительский В.А. Идеи М.М. Бахтина и современное изучение русской литературы XIX века // М.М. Бахтин и перспективы гуманитарных наук. Витебск, 1994. С. 118–123.
53. Слюсарева Н.А. Два слова о В.Н. Волошинове // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1998. № 4. С. 184–185.
54. Тамарченко Н.Д. М. Бахтин и П. Медведев: судьба «Введения в поэтику» // Вопросы литературы. № 5. 2008. С. 160–184.

55. *Тамарченко Н.Д.* Поэтика Бахтина и современная рецепция его творчества // Вопросы литературы. 2011. № 1. С. 291–340.
56. Тридцать лет спустя: Редактор «Рабле» С.Л. Лейбович вспоминает о подготовке книги к изданию // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1997. № 1. С. 162–163.
57. *Турбин В.Н.* Эмиграция в МАССР // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1997. № 4. С. 92–113.
58. *Тюпа В.И.* Литература и ментальность. М., 2009. 276 с.
59. *Чудаков А.П.* «Спрашиваю Шкловского...» // Литературное обозрение. 1990. № 6. С. 65–70.
60. *Якобсон Р.О.* Предисловие к книге «Марксизм и философия языка» // Вопросы литературы. 2016. № 6. С. 106–108.
61. *Brendist C.* The Bakhtin Circle: Philosophy, Culture and Politics. L.: Pluto Press, 2002. 222 с.
62. *Bronckart J.-P., Bota C.* Bakhtine demasque: histoire d'un menteur, d'une escroquerie et d'un delire collectif. Geneve: Droz, 2011. 629 с.
63. *Clark K., Holquist M.* Mikhail Bakhtin. Cambridge: Harvard Univ. press, 1984. 398 с.
64. *Coates R.* Christianity in Bakhtin: God and the exiled author. Cambridge: Cambridge Univ. press., 1998. 201 с.
65. *Epstein M.* Hyperauthorship in Mikhail Bakhtin: The Primary Author and Conceptual Personae // Russian Journal of Communication. Vol. 1. No. 3. Summer 2008. С. 280–290.
66. *Hirschkop, K.* Mikhail Bakhtin: An Aesthetic for Democracy. Oxford, 1999. 332 с.
67. *Morson G.S., Emerson C.* Mikhail Bakhtin: Creation of a Prosaics. Stanford: Stanford University Press, 1990. 554 с.
68. The Bakhtin Circle. In the Master's Absence / ed. by C. Brandist, G. Tikhanov, D. Shepherd. Manchester: Manchester Univ. press., 2004. 286 с.

References

1. Averincev, S.S. “Mikhail Bakhtin: retrospektiva i perspektiva” [“Mikhail Bakhtin: retrospective and perspective”]. *Druzhba narodov*, no. 3, 1988, pp. 256–259. (In Russ.)
2. Alpatov, V.M. *Voloshinov, Bakhtin i lingvistika [Voloshinov, Bakhtin and Linguistics]*. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2005, 432 p. (In Russ.)

3. Alpatov, V.M. “Kruzhok M.M. Bakhtina i problemy lingvistiki” [“Bakhtin’s Circle and Problems of Linguistics”], *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 2, 2000, pp. 5–30. (In Russ.)
4. Alpatov, V.M. “Grustnaya sud’ba. V.N. Voloshinov” [“A Sad Destiny. V.N. Voloshinov”]. Alpatov, V.M. *Yazykovedy, vostokovedy, istoriki* [“Linguists, Orientalists, Historians”]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul’tur Publ., 2012, pp. 175–193. (In Russ.)
5. Alpatov, V.M. “Lingvisticheskoe sodержanie knigi «Marksizm i filosofiya yazyka»” [“Linguistic Content of the book «Marxism and the Philosophy of Language»”]. *Bakhtin. Tetralogiya* [Bakhtin. Tetralogy]. Moscow, Labirint Publ, 1998, pp. 517–529. (In Russ.)
6. Bakhtin, M.M. *Sobranie sochinenij* [Works]: in 7 vols. Moscow, Russkie slovari Publ., vol. 2, 2000, 800 p. (In Russ.)
7. *Bakhtin pod maskoi. Maska pervaya: V.N. Voloshinov. Frejdizm* [Bakhtin under a Mask. The First Mask: V.N. Voloshinov. Freudianism]. Moscow, Labirint Publ., 1993, 120 p. (In Russ.)
8. *Bakhtin pod maskoi. Maska vtoraya: P.N. Medvedev. Formal’nyj metod v literaturovedenii* [Bakhtin under a Mask. The Second Mask: P.N. Medvedev. The Formal Method in Literary Criticism]. Moscow, Labirint Publ., 1993, 207 p. (In Russ.)
9. *Bakhtin pod maskoi. Maska tret’ya: V.N. Voloshinov. Marksizm i filosofiya yazyka* [Bakhtin under a Mask. The Third Mask: V.N. Voloshinov. Marxism and the Philosophy of Language]. Moscow, Labirint Publ., 1993, 191 p. (In Russ.)
10. *Bakhtin pod maskoi. Maska chetvertaya: M.M. Bakhtin. Problemy tvorchestva Dostoevskogo* [Bakhtin under a Mask. The Fourth Mask: M.M. Bakhtin. Problems of Dostoevsky’s Creation]. Moscow, Alkonost Publ., 1994, 174 p. (In Russ.)
11. *Bakhtin pod maskoi. Maska pyataya (pervaya polumaska): V.N. Voloshinov, P.N. Medvedev, I.I. Kanaev. Stat’i* [Bakhtin under a Mask. The Fifth Mask: V.N. Voloshinov. P.N. Medvedev, I.I. Kanaev. Articles]. Moscow, Labirint Publ., 1996, 176 p. (In Russ.)
12. *Bakhtin pod maskoi. Frejdizm. Formal’nyj metod v literaturovedenii. Marksizm i filosofiya yazyka. Stat’I* [Bakhtin under a Mask. Freudianism. The Formal Method in Literary Criticism. Marxism and the Philosophy of Language. Articles]. Moscow, Labirint Publ., 2000, 640 p. (In Russ.)
13. *Bakhtinskii tezaurus. Materialy i issledovaniya* [Bakhtin Tesaurus. Stuff and Studies]. Moscow, RGGU Publ., 1997. 184 p. (In Russ.)
14. *Besedy V.D. Duvakina s M.M. Bakhtinym* [Conversations Between V.D. Duvakin and M.M. Bakhtin]. Moscow, Progress Publ., 1996. 342 p. (In Russ.)

15. Bocharov, S.G. "Ob odnom razgovore i vokrug nego" ["About the Conversation and Near it"]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no 2, 1993, pp. 70–89. (In Russ.)
16. Braginskaya, N.V. "Mezhdru svidetelyami i sud'yami. Replika po povodu knigi: Alpatov V.M. Voloshinov, Bakhtin i lingvistika" ["Between the Witnesses and the Judges. The Note Concerning the Book of Alpatov V.M. Voloshinov, Bakhtin and Linguistics"]. *M.M. Bakhtin v Saranske: issledovaniya, dokumenty, materialy* [*M.M. Bakhtin in Saransk: studies, documents and stuff*]. Saransk, 2006, pp. 39–60. (In Russ.)
17. Brojtman, S.N. "Dve besedy s M.M. Bakhtinym" ["Two Conversations with M.M. Bakhtin"]. *Khronotop* [*Khronotop*], 1990, pp. 110–114. (In Russ.)
18. Vasil'ev, N.L. "Bakhtin ili Voloshinov? K voprosu ob avtorstve knig i statej, pripisyvaemykh M.M. Bakhtinu" ["Bakhtin or Voloshinov? Concerning the Authorship of the Books and Articles Attributing to Bakhtin"]. *Literaturnoe obozrenie*, no. 9, 1991, pp. 38–43. (In Russ.)
19. Vasil'ev, N.L. "Istoriya voprosa ob avtorstve 'spornykh tekstov' v rossijskoj baxtinistike (M.M. Bakhtin i ego soavtory)" ["The History of Authorship problem of 'Disputed Texts' in Russian Bakhtinology (Bakhtin and his Coauthors)"]. *Integraciya obrazovaniya*, no. 3, 2003, pp. 121–129. (In Russ.)
20. Vasil'ev, N.L. "'Krug Bakhtina', ili Kvadratura Kruga" ["'Bakhtin's Circle', or squaring the circle"]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 2, 2006, pp. 408–414. (In Russ.)
21. Vasil'ev, N.L. "Lingvisticheskoe sodержanie knigi P.N. Medvedeva 'Formal'nyj metod v literaturovedenii' v kontekste kollektivnogo tvorčestva 'bakhtinskogo kruga'" ["Linguistic Content of the book 'The Formal Method in Literary Criticism' in the Context of collective creative activity of 'Bakhtin Circle'"]. *Nevel'skij sbornik*. Issue 14. St Petersburg, 2008, pp. 44–60. (In Russ.)
22. Vasil'ev, N.L. "Istoriya voprosa ob avtorstve 'spornykh tekstov', pripisyvaemykh M.M. Bakhtinu" ["The History of Authorship problem of 'Disputed Texts' Attributing to Bakhtin"]. *Khronotop i okrestnosti: Yubilejnyj sbornik v chest' Nikolaya Pan'kova* [*Chronotope and Surroundings: Jubilee Collection in Honor of Nikolai Pankov*]. Ufa, Vagant Publ., 2011, pp. 68–105. (In Russ.)
23. Vasil'ev, N.L. *Mikhail Mikhajlovich Bakhtin i fenomen "Krug Bakhtina": V poiskakh utrachennogo vremeni. Rekonstrukcii i dekonstrukcii. Kvadratura kruga* [*Mikhail Bakhtin and the Phenomenon of "Bakhtin circle": In Search of Lost Time. Reconstructions and Deconstructions. Squaring the Circle*]. Moscow, Knizhnyj dom "LIBROKOM" Publ., 2013, 408 p. (In Russ.)
24. Ginzburg, L.Ya. *Zapisnye knizhki. Vospominaniya. Esse* [*Notebooks. Memories. Essays*]. St Petersburg, Iskusstvo–SPB, 2002, 768 p. (In Russ.)

25. Gogotishvili, L.A. “Opyt postroeniya teorii upotrebleniya yazyka (na osnove filosofskoj koncepcii M.M. Bakhtina)” [“The Experience of Constructing a Theory of the Use of Language (based on the philosophical concept of M. M. Bakhtin)”. Moscow, MSU after M.V. Lomonosov Publ., 1984, 400 p. (In Russ.)
26. Zakharov, V.N. “Anketa ‘DKH’” [“Application Form of *Dialog. Karnaval. Khronotop*”]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*. 1995, no. 4, pp. 8–10. (In Russ.)
27. Zemlyanoi, S.N. “‘Ehzotericheskiy’ marksizm” [“‘Esoteric’ Marxism”]. *Al'manakh ‘Vostok’*, 2004, no. 7 (19), pp. 14–21.
28. Zenkin, S.N. “Nekompetentnye razoblachiteli (Rec. na kn.: Brotickart J.-P., Bota S. Bakhtine demasque. Genève, 2011)” [“Incompetent whistleblowers (Revue on the Book: Brotickart J.-P., Bota S. Bakhtine demasque. Genève, 2011)”]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 119, 2013, pp. 358–366. (In Russ.)
29. Ivanov, Vyach.Vs. “Znachenie idej M.M. Bakhtina o znake, vyskazyvanii i dialoge dlya sovremennoj semiotiki” [“The Value of M.M. Bakhtin's Ideas about the Sign, Statements and Dialogue for Modern Semiotic”]. *Uchenyye zapiski Tartuskogo universiteta*. Issue 308, 1973, pp. 44–96. (In Russ.)
30. Ivanov, Vyach.Vs. “Ob avtorstve knig Voloshinova i Medvedeva” [“About the Authorship of Voloshinov's and Medvedev's Books”]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*. no. 4, 1995, pp. 133–137. (In Russ.)
31. “Iz perepiski M.M. Bakhtina s V.V. Kozhinovym (1960–1966 gg.)” [“From the Correspondence of M.M. Bakhtin with V.V. Kozhinov (1960–1966)”]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 3/4, 2000, pp. 114–290. (In Russ.)
32. Kozhinov, V.V. “Kniga, vokrug kotoroj ne umolkayut spory” [“A Book around which Controversy Continues”]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 4, 1995, pp. 140–147. (In Russ.)
33. Konkin, S.S., Konkina, L.S. *Mikhail Bakhtin. Stranicy zhizni i tvorchestva* [*Mikhail Bakhtin. Pages of Life and Creativity*]. Saransk, Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1993, 400 p. (In Russ.)
34. Konkin, S.S. “Put' uchenogo: Stranicy zhizni i tvorchestva M.M. Bakhtina” [“The Path of a Scientist Pages of Life and Creativity”]. *Grani: literaturno-khudozhestvennyj sbornik*. Saransk, Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1984, pp. 213–230. (In Russ.)
35. Korovashko, A.V. *Mikhail Bakhtin* [*Mikhail Bakhtin*]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2017, 452 p. (In Russ.)
36. Makhlin, V.L. “Vremya sbrasyvaet maski” [“Time is Dropping the Masks”]. *Bakhtin under a mask. The Fifth Mask: V.N. Voloshinov. P.N. Medvedev, I.I. Kanaev. Articles*. Moscow, Labirint Publ., 1996, pp. 3–9. (In Russ.)

37. Medvedev, P.N. *Formalizm i formalisty* [*Formalism and Formalists*]. Leningrad, Izdatel'stvo pisatelej Publ., 1934, 208 p. (In Russ.)
38. Medvedev, Yu.P. "Nas bylo mnogo na chelne..." ["Nas Bylo Mnogo na Chelne..."]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*. 1992, no. 1, pp. 89–108. (In Russ.)
39. Medvedev, Yu.P. "Na puti k sozdaniyu sociologicheskoy poehtiki" ["Towards the Creation of Sociological Poetics"]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 2 (23), 1998, pp. 5–57. (In Russ.)
40. Medvedev, Yu.P., Medvedeva, D.A. "Tvorcheskoe nasledie P.N. Medvedeva v svete dialoga s M.M. Bakhtinym" ["The Creative Legacy of P.N. Medvedev in the Light of the Dialogue with M.M. Bakhtin"] *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 2, 2001, pp. 73–94. (In Russ.)
41. Nikolaev, N.I. "Izdanie naslediya Bakhtina kak filologicheskaya problema (Dve recenzii)" ["Publication of Bakhtin's Legacy as a Philological Problem (Two Reviews)"] *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 3, 1998, pp. 114–157. (In Russ.)
42. Osovskii, O.E. "Bakhtin, Medvedev, Voloshinov: ob odnom iz 'proklyatykh voprosov' sovremennogo bakhtinovedeniya" ["Bakhtin, Medvedev, Voloshinov: on One of the 'Damned Questions' of Modern Bakhtin Studies"]. *Filosofiya M.M. Bakhtina i ehika sovremennogo mira* [*Philosophy of M.M. Bakhtin and Ethics of the Modern World*]. Saransk, 1992, pp. 39–54. (In Russ.)
43. Osovskii, O.E. "Teksty spornye" ["Debuted Texts"]. *M.M. Bakhtin v Saranske: dokumenty, materialy, issledovaniya* [*M.M. Bakhtin in Saransk: Documents, Materials, Research*]. Issue 2–3, Saransk, 2006, pp. 149–150. (In Russ.)
44. Peshkov, I.V. "'Delu' – venec (Promezhutochnyj tekstologicheskij finish v bakhtinskom voprose, ili eshche raz ob avtorstve M. Bakhtina v 'spornykh tekstakh')" ["The Crown 'Cause' (Intermediate Textological Finish in Bakhtin Question, or Once Again About the Authorship of M. Bakhtin in the 'Debuted Texts')"]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 1, 2000, pp. 72–109. (In Russ.)
45. Peshkov, I.V. "Novyj organon" ["The New Organon"]. *Bakhtin. Tetralogiya* [*Bakhtin. Tetralogy*]. Moscow, Labirint Publ., 1998, pp. 542–579. (In Russ.)
46. Peshkov, I.V. "O proyavleniyakh glubinnoy samoidentichnosti stilya (variant tekstologicheskogo analiza 'spornykh tekstov' M.M. Bakhtina)" ["On the Manifestations of a Deep Self-identity of Style (a Variant of the Textological Analysis of 'Debuted Texts' by M.M. Bakhtin)"]. *Bakhtin pod maskoi. V.N. Voloshinov. Frejdzizm* [*Bakhtin under a mask. V.N. Voloshinov. Freudianism*]. Moscow, Labirint Publ., 2004, pp. 147–183. (In Russ.)
47. Peshkov, I.V. "Povtornoe v nepovtorimom, ili kak proschitat' individual'nyj stil': statisticheskij ehpilog problemy 'Bakhtin pod maskoi'" ["Repetition in a Unique, or

- How to Calculate an Individual Style: the Statistical Epilogue of the Problem ‘Bakhtin Under a Mask’” *Mirgorod*, no. 16 (2020 / 2), pp. 32–59. (In Russ.)
48. Peshkov, I.V. “Geroj nashego vremeni. Po povodu knigi Alekseya Korovashko ‘Mikhail Bakhtin’ (Moskva 2017)” [“Hero of Our Time. Regarding the Book by Alexei Korovashko ‘Mikhail Bakhtin’ (Moscow 2017)”]. *Mirgorod*, no. 16 (2020 / 2), pp. 259–282. (In Russ.)
49. “Plan i nekotorye rukovodyashchie mysli raboty “Marksizm i filosofiya yazyka” / “Lichnoe delo V.N. Voloshinova” / Publ. N.A. Pan’kova [“The Plan and Some Guiding Thoughts of the Work “Marxism and the Philosophy of Language”, “The Personal File of V.N. Voloshinov”, ed. by N.A. Pankov]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 2, 1995, pp. 79–99. (In Russ.)
50. Renfru, A. “Ne vse voprosy dolzhny ostat’sya otkrytymi: Krajne sub’ektivnye zametki o konferencii “V otsutstvii mastera: neizvestnyj krug Bakhtina (Sheffield, 7–9 oktyabrya 1999 goda)” [“Not All Questions Should Remain Open: Extremely Subjective Notes About the Conference ‘In the Master’s Absence: the Unknown Circle of Bakhtin (Sheffield, October 7–9, 1999)”]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 2, 2000, pp. 157. (In Russ.)
51. Rymar’, N.T. “Bakhtinskaya koncepciya arkhitektoniki ehsteticheskogo ob’ekta i problema granicy ‘iskusstvo / ne iskusstvo’” [“Bakhtin’s Concept of Architectonics of Aesthetic Object and the Problem of the Border ‘Art / not Art’”] *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya «Filosofiya. Filologiya»*, no. 1 (4), 2006, pp. 247–256. (In Russ.)
52. Svitel’skii, V.A. “Idei M.M. Bakhtina i sovremennoe izuchenie russkoj literatury XIX veka” [“M.M. Bakhtin’s Ideas and Contemporary Study of Russian Literature of the 19th Century”]. *M.M. Bakhtin i perspektivy gumanitarnykh nauk [M.M. Bakhtin and the Prospects of the Humanities]*. Vitebsk, 1994, pp. 118–123. (In Russ.)
53. Slyusareva, N.A. “Dva slova o V.N. Voloshinove” [“Some Words about V.N. Voloshinov”]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 4, 1998, pp. 184–185. (In Russ.)
54. Tamarchenko, N.D. “M. Bakhtin i P. Medvedev: sud’ba ‘Vvedeniya v poetiku’” [“M. Bakhtin and P. Medvedev: the Fate of ‘Introduction to Poetics’”] *Voprosy literatury*, no. 5, 2008, pp. 160–184. (In Russ.)
55. Tamarchenko, N.D. “Poetika Bakhtina i sovremennaya recepciya ego tvorchestva” [“Bakhtin’s Poetics and Modern Reception of his Work”]. *Voprosy literatury*, no. 1, 2011, pp. 291–340. (In Russ.)
56. “Tridcat’ let spustya: Redaktor ‘Rable’ S.L. Lejbovich vspominaet o podgotovke knigi k izdaniyu” [“Thirty Years Later: Editor of ‘Rabelais’ S.L. Leibovich Recalls

- the Preparation of the Book for Publication”]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 1, 1997, pp. 162–163. (In Russ.)
57. Turbin, V.N. “Ehmigraciya v MASSR” [“Emigration to the MASSR”]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 4, 1997, pp. 92–113. (In Russ.)
58. Tyupa, V.I. *Literatura i mental'nost'* [Fiction and Mentality]. Moscow, 2009, 276 p. (In Russ.)
59. Chudakov, A.P. “Sprashivayu Shklovskogo...” [“Asking Shklovskiy...”]. *Literaturnoe obozrenie*, no. 6, 1990. pp. 65–70. (In Russ.)
60. Yakobson, R.O. “Predislovie k knige ‘Marksizm i filosofiya yazyka’” [“Preface to the Book ‘Marxism and the Philosophy of Language’”]. *Voprosy literatury*, 2016, no. 6, pp. 106–108. (In Russ.)
61. Brandist, C. *The Bakhtin Circle: Philosophy, Culture and Politics*. London, Pluto Press, 2002, 222 p. (In English)
62. Bronckart, J.-P., Bota, C. *Bakhtine demasque: histoire d'un menteur, d'une escroquerie et d'un delire collectif*. Geneve, Droz, 2011, 629 p. (In French)
63. Clark, K., Holquist, M. *Mikhail Bakhtin*. Cambridge, Harvard Univ. press, 1984. 398 p. (In English)
64. Coates, R. *Christianity in Bakhtin: God and the Exiled Author*. Cambridge, Cambridge Univ. press, 1998, 201 p. (In English)
65. Epstein, M. “Hyperauthorship in Mikhail Bakhtin: The Primary Author and Conceptual Personae”. *Russian Journal of Communication*, vol. 1, no. 3, Summer 2008, pp. 280–290. (In English)
66. Hirschkop, K. *Mikhail Bakhtin: An Aesthetic for Democracy*. Oxford, Oxford Univ. press, 1999, 332 p. (In English)
67. Morson, G.S., Emerson, C. *Mikhail Bakhtin: Creation of a Prosaics*. Stanford, Stanford University Press, 1990, 554 p. (In English)
68. *The Bakhtin Circle. In the Master's Absence*, ed. by C. Brandist, G. Tikhanov, D. Shepherd. Manchester, Manchester Univ. press, 2004, 286 p. (In English)